

ПЕРЕВОД И ЯЗЫКОВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО

С.В. Евтеев, Л.К. Латышев

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Институт лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного
областного университета, 105005, Россия, Москва, ул. Радио, д. 10А

В статье сравниваются и уточняются понятия «перевод» и «языковое посредничество», рассматриваются виды языкового посредничества в практике двуязычной опосредованной коммуникации и причины обращения к ним. При этом определяется предназначение перевода как самого совершенного вида языкового посредничества, хотя и не всегда самого экономичного и прагматичного. Даются главные отличия собственно перевода от реферата, аннотации, пересказа и вольного перевода. Отмечаются внутренние противоречия процесса перевода, связанные с двумя не всегда совместимыми требованиями к переводу, а именно, обеспечить речевую коммуникацию, равноценную «естественной», одноязычной коммуникации, и при этом воспроизвести на другом языке особенности текста оригинала. Предлагаются пути разрешения переводческих проблем в различных типах текста и на основе принципов ограниченности этнокультурных адаптаций, мотивированности и минимальности переводческих трансформаций. Данные принципы позволяют отграничить перевод от других видов языкового посредничества, достичь коммуникативной равноценности исходного и переводного текстов при их максимальном языковом подобию и приспособить текст перевода к условиям восприятия в другой этнокультуре.

Ключевые слова: языковое посредничество, двуязычная опосредованная коммуникация, перевод, пересказ, вольный перевод, переводческие трансформации.

Задачи данной статьи заключаются в том, чтобы, во-первых, уточнить соотношение понятий «перевод» и «языковое посредничество» и, во-вторых, конкретизировать последнее, назвав и охарактеризовав виды языкового посредничества, регулярно используемые в практике двуязычной коммуникации.

Отправной точкой наших рассуждений станет сравнение двух следующих дефиниций:

1) «Перевод – вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передаётся на другой язык путём создания на этом языке коммуникативно равноценного текста» [8, с. 411];

2) «Языковое посредничество – преобразование в процессе межъязыковой коммуникации исходного сообщения в такую языковую форму, которая может быть воспринята

Рецептором, не владеющим исходным языком» [8, с. 415].

Из этих двух авторитетных дефиниций следует, что 1) перевод – это лишь один из практикуемых видов языкового посредничества и что 2) в отличие от перевода другие виды языкового посредничества не предусматривают создания коммуникативно равноценной замены оригинала, поскольку об этом в определении не сказано.

Очертить круг ситуаций, в которых клиенту языкового посредника может потребоваться его профессиональное содействие, крайне сложно – это и помощь при покупках в магазине, и перевод завещания и многое другое. Поэтому мы назовём лишь стандартные, наиболее часто практикуемые виды языкового посредничества.

Реферирование и его продукт – **реферат** являются эффективным средством информи-

рования специалистов различных профессий о новых публикациях, относящихся к сфере профессиональных интересов. Реферат представляет собой максимально сжатое изложение содержания одного или нескольких первоисточников. Его функция – оповестить специалистов о появлении новой публикации и представить о ней краткую информацию с тем, чтобы специалисты могли решить, заслуживает ли публикация более подробного изучения и, в частности, стоит ли заказать её перевод [4, с. 29-32].

Информирование потенциальных заинтересованных лиц о появлении новых публикаций осуществляется также с помощью **аннотаций**. Аннотация представляет собой ещё более сжатую, чем реферат, характеристику публикации, иногда содержащую в самой общей форме оценки и выводы её составителя. Содержание первоисточника как такового она не раскрывает, что отличает её от реферата [4, с. 30-32]. В отличие от рефератов аннотации используются и для информирования потенциальных читателей о выходе в свет различного рода произведений. Как отмечает В.А. Иовенко, «тексты аннотаций... подчиняются национально-культурным традициям их оформления... Содержание аннотаций передаётся «своими» словами, в формулировках референта. Высокая степень обобщения материала в аннотации неизбежно приводит к личностной, субъективной окраске формулировок и включает оценочные выражения её автора» [5, с. 172].

Помимо вышеназванных продуктов языкового посредничества, которые в отличие от перевода не предназначены для замены оригинала, в практике двуязычной опосредованной коммуникации встречаются такие продукты языкового посредничества, которые создаются для (опять-таки в отличие от перевода) не полноценной, а *частичной* замены оригинала. За неимением лучшего термина, назовём их *репрезентативными заменами оригинала*. К таковым относятся пересказ и вольный перевод.

Пересказ представляет собой свободное изложение содержания исходного текста с возможными сокращениями и/или дополнениями, изменениями авторской манеры изложения, в результате чего «пересказчик» в той или иной мере становится соавтором создателя оригинала. Обычно пересказу подвергаются тексты художественной литературы, например, знаменитая детская сказка Алексея Толстого «Золотой ключик, или приключения Буратино», являющаяся

пересказом сказки итальянского писателя Карло Коллоди «Пиноккио, или приключения деревянной куклы», «Путешествия Гулливера» Джонатана Свифта, «Алиса в стране чудес» Льюиса Кэрролла и т.п.

Названные и им подобные произведения в их русских вариантах можно квалифицировать как этно-культурно-исторические адаптации – упрощение оригинала, приспособление его к возможностям и особенностям восприятия другого читателя – не того, на который рассчитан оригинал.

Вольный перевод также не может рассматриваться как равноценная замена оригинала, поскольку не учитывает формальные и семантические компоненты исходного текста. Отличие понятия «вольный перевод» от понятия «пересказ» сводится к тому, что оно обычно применяется к иноязычному воспроизведению поэтических текстов. Определение «вольный» при этом относится не только к степени точности передачи содержания оригинала, а к отклонениям от его поэтической формы.

Если издатели пересказов, избирая эту форму языкового посредничества, обычно исходят из желания приспособить пересказываемое произведение к восприятию другого (не того, кого имел в виду автор оригинала) читателя, то создатели вольного (поэтического) перевода могут руководствоваться также иными мотивами. Очевидно, что адекватный перевод поэтического произведения – задача несравненно более сложная, чем перевод художественной прозы. Нужно по мере возможности воспроизвести содержание оригинала в единстве с его поэтической формой: стихотворным размером, строфикой, системой рифм (если таковые использованы в оригинале).

Возможно, эти трудности поэтического перевода имел в виду известный поэт Максимилиан Волошин, сказав: «Воспроизвести чужие стихи несравненно труднее, чем написать свои собственные» [13, с. 160]. Видимо трудности поэтического перевода побуждают создателей иноязычных поэтических репродукций обращаться к вольному переводу. Статус вольного перевода позволяет им использовать иной, чем в оригинале, стихотворный размер, другую рифмовку или вообще отказаться от рифм (использовать так называемый белый стих, менять построение строф и т.п.).

Современные поэты-переводчики активно используют этот способ в воссоздании оригинала, «однако, как правило, читатель о характе-

ре перевода не извещается» [15, с. 23]. Иными словами, репрезентации оригиналов выдаются за их коммуникативно равноценные замены, а читатель получает квазипереводы и искажённое представление об иноязычных поэтах.

В последней части статьи осталось охарактеризовать **перевод** – самый совершенный вид языкового посредничества, но не всегда самый экономичный.

Предназначение текста перевода – быть коммуникативно равноценной заменой оригинала – выработалось в ходе многовековой социально-общественной практики. Если спросить обычного человека о том, что такое перевод, то смысл его ответа сведётся к тому, что (хороший) перевод – это то же самое, что и оригинал, только на другом языке, то есть его полноценная замена. С этим связаны как общественные ожидания, так и практика разноязычного общения с помощью перевода: текст (квалифицированного) перевода может цитироваться как слова автора оригинала [7, с. 31]. Согласно норме перевода, он должен восприниматься его потребителем так же, как обычный текст, то есть по тексту перевода не должно быть заметно его «иностранный происхождение»; от устного переводчика требуется, чтобы он был как можно менее заметен и создавал иллюзию прямого общения.

Процессу перевода свойственно внутреннее противоречие, которое в разных случаях проявляется в большей или меньшей мере. Оно вытекает из двух не всегда совместимых требований к переводу: 1) обеспечить речевую коммуникацию, равноценную «естественной» коммуникации, когда партнёры общаются на одном и том же языке, и 2) при этом в соответствии с вышеупомянутыми общественными ожиданиями в меру объективных возможностей воспроизвести на другом языке те особенности текста оригинала, которые позволяют считать его практически тем же самым, что и оригинал, только на другом языке, позволяют приписывать его автору оригинала, цитировать его в этом качестве и т.д.

Рассмотрим суть этих требований. Начнём с ответа на вопрос: ради чего люди общаются (коммуницируют) друг с другом? В работах Л.А. Киселёвой [6], А.А. Леонтьева [11, [12] и Т.М. Дридзе [1] представлена теория речевого воздействия, согласно которой люди используют речь для того, чтобы оказать на адресата речи некое воздействие, способное изменить в искомой мере состояние его разума (изменить уровень его информированности о чём-то, убедить

в чём-то), повлиять на его эмоции (вызвать чувство, гнев и т.д.), побудить его к определённым действиям. Для осуществления такого воздействия используются речевые произведения разной протяжённости (от реплик до текстов) с соответствующим содержанием и языковым оформлением.

Из этого напрашивается вывод: роль скоро целью речевой коммуникации является оказание на адресата определённого речевого воздействия, то и критерием коммуникативной равноценности (эквивалентности) оригинала и его перевода является способность перевода оказать на своего адресата речевое воздействие, подобное тому, что оказывает оригинал на своего адресата, а процесс перевода предстает как процесс создания на переводящем языке (ПЯ) текста, равноценного в плане речевого воздействия оригиналу (исходному тексту – ИТ).

При этом очевидно, что речевое воздействие текстов обусловлено не только самими текстами (ИТ и ПТ), но и особенностями воспринимающих их адресатов, которые в двуязычной коммуникации отличаются друг от друга своей лингвоэтнической принадлежностью. Поэтому переводчик должен «подстроить» создаваемый им переводной текст (ПТ) под приемлемое восприятие носителей ПЯ, адаптировать текст перевода для получателей [3, с. 265], даже если для этого потребуются отступить от принципиально возможного языкового подобия ИТ и ПТ. Здесь проявляется противоречие между двумя основными требованиями к переводу – требованием функциональной (речевоздейственной) эквивалентности ИТ и ПТ и требованием их языкового подобия. Переводчик обычно решает его в пользу первого за счет второго. Такого рода отступления именуются переводческими трансформациями. Приведём несколько примеров:

1) *Es wäre falsch anzunehmen, numerische Unterlegenheit könne durch eine bewegliche Kampfführung ausgeglichen werden.* – Было бы ошибочным предположить, что численное *превосходство* противника можно компенсировать маневренным ведением боя;

2) *He is an early riser. Er ist ein Frühaufsteher.* – Он рано *встаёт*;

3) *China is the second largest spender on defense.* – Китай занимает второе место в мире *по расходам* на оборону;

4) *Winterpause für Motorrad ist vernünftige Fahrerentscheidung.* – Разумно *отказаться от езды на мотоцикле* в зимнее время;

5) The battle of Moscow *put an end to the myth of Nazi invincibility*. – Битва под Москвой *развела* миф о непобедимости немецко-фашистских войск.

В чём конкретно причины этих переводческих трансформаций? В первом случае переводческая трансформация была абсолютно вынужденной, поскольку в русском языке есть соответствие немецкому существительному *Überlegenheit* – *превосходство*, но нет соответствия его антониму *Unterlegenheit*. Используемый переводческий приём именуется антонимическим переводом.

Аналогичную причину переводческой трансформации мы наблюдаем во втором и третьем случае: в русском языке нет слова «вставатель», словосочетания «ранний вставатель», а также существительного «расходователь». В лингвистике языковые расхождения такого рода интерпретируются как различия языковых систем.

В четвертом примере переводческая трансформация обусловлена различием языковых норм: в русском языке слово «пауза» может относиться только к некоторым процессам (пауза в музыке, в речи и т.п.), слово «перерыв» обозначает приостановку на какое-то время работы, занятий и т.п. Вариант «пауза» («перерыв») для мотоцикла, может быть, и понятен, но звучит не по-русски. На языке лингвистики говорят: противоречит языковой норме, которая «выражается в конкретно реализуемых, реально функционирующих формах языкового выражения, принятых обществом и признаваемых им правильными» [10, с. 38]. Её нарушение воспринимается как грубая ошибка и вызывает сомнения в языковой компетенции говорящего/пишущего, в компетенции переводчика.

В пятом примере трансформация используется ради соблюдения речевой традиции, обеспечивающей естественность речи. Несоблюдение речевой традиции (узуса) в одном-двух случаях может сказаться на восприятии ПТ, но, накапливаясь на ограниченном отрезке текста, узусальные погрешности создают впечатление неестественности речи, вызывают раздражение у адресата перевода, сомнения в квалификации переводчика. Согласно русскому узусу устранение разного рода ложных представлений наиболее часто выражается с помощью глагола «развевать»: развеять сомнения, подозрения, слухи, опасения, легенду, миф.

Между необходимостью передать содержание ИТ и подобрать адекватную форму языкового выражения для ПТ также может возникнуть

противоречие, разрешение которого сопряжено с потерями (чаще в плане содержания). Однако такого рода (незначительные) потери принципиально неизбежны.

Противоречие «передача содержания или адаптация формы языкового выражения» разрешается в зависимости от типа ИТ [2, с. 13]. При переводе специальных текстов (научных, технических, юридических и других) приоритет имеет содержание. При переводе неспециальных текстов (художественной литературы, публицистики, мемуаров и т.п.) вопрос о приоритете содержания или способа языкового выражения приобретает сугубо конкретный характер и решается в зависимости от лингвистического и экстралингвистического (ситуативного, этнокультурного) контекста.

Противоречие между двумя требованиями к ПТ разрешается на основе трёх следующих принципов [9, с. 47].

Принцип мотивированности переводческих трансформаций, согласно которому переводчик должен совершать только те трансформации, которые необходимы для достижения равноценности речевого воздействия ИТ и ПТ. Немотивированные трансформации квалифицируются как переводческие вольности и отвергаются. Этот принцип даёт возможность отграничить перевод от таких видов языкового посредничества, как пересказ, вольный перевод и других видов адаптивного переложения.

Принцип минимальности переводческих трансформаций означает, что из ряда возможных трансформаций предпочтительнее та, которая решает задачу достижения равноценности речевого воздействия ПТ и ИТ за счёт минимального отступления от языкового подобия этих текстов.

Принцип ограниченности этнокультурных адаптаций. Умственные действия, совершаемые переводчиком в процессе создания ИТ, можно подразделить на транслирующие (переводящие сообщение через лингвоэтнический барьер) и адаптирующие – приспособляющие сообщение к иным условиям восприятия, в том числе к условиям этнокультурного характера. Рассматриваемый принцип заключается в том, что исключается такая радикальная этнокультурная адаптация, которая приводит к лингвокультурной ассимиляции сообщения – уподобляет культуру, представленную в ИТ, культуре носителей ПЯ, русифицирует, американизирует, онемечивает ПТ. Как ни парадоксально, но адресат ху-

дожественного перевода хочет, чтобы ПТ воспринимался как текст, принадлежащий иной культуре, и в то же время, чтобы язык ПТ не выдавал его иностранное происхождение.

В некоторых случаях принцип ограниченности этнокультурных адаптаций делает перевод невозможным. Согласно С.Г. Тер-Минасовой, в английской культуре чёрные кошки не воспринимаются как признак неудачи: чёрные кошки изображаются на английских поздравительных открытках с надписью «Good Luck» [14, с. 63]. Поэтому перевод известной у нас песенки о чёрном коте лишен перспективы. Если оставить в тексте чёрного кота, то англичане не поймут смысла этой песенки. Заменить чёрного кота на другой живой символ беды из английской или американской культуры, например, на ворона из известной одноименной поэмы Аллана Эдгара По невозможно, поскольку это противоречит принципу ограничения этнокультурных адаптаций в переводе. При этом мы умалчиваем, что такая замена и технически невыполнима.

Необходимость использования трансформаций в переводе определяется типом переводимого текста. В наибольшей степени трансформации необходимы при переводе функционально и содержательно многоаспектных текстов. Так, при переводе текстов художественной литературы переводчик, помимо того, что он должен воспроизвести сюжет и отразить в переводе речевые характеристики персонажей, должен ещё и передать в переводе присущее оригиналу эмоциональное и эстетическое воздействие, а также стилистические особенности языка писателя. При переводе стихов, кроме того, ему нужно воспроизвести средствами ПЯ поэтическую форму оригинала. При переводе художественных текстов переводчик спорадически сталкивается и с проблемой передачи имплицитного (неявного) содержания, которое он должен донести до адресата ПЯ, как можно больше избегая вынесенных за пределы переводного текста и нарушающих целостность его восприятия примечаний

и комментариев переводчика. Иное дело – перевод специальных текстов, рассчитанных только на восприятие (понимание) заключённой в них информации. Помимо функциональной одноаспектности таких текстов, необходимость использования трансформаций при их переводе в существенной мере снижается за счёт существования интернационализированной системы понятий/терминов, которые для специалистов данной области не требуют пояснений, а также за счёт существенного совпадения преинформационных запасов носителей ИЯ и носителей ПЯ, когда и те и другие, как сейчас принято говорить, «в теме». При таких условиях появляется возможность широко использовать в переводе несложные подстановки, заменять термины ИЯ на термины ПЯ и использовать калькирование (дословный перевод). Соответственно уменьшается количество случаев, когда нужно разрешать противоречие между двумя требованиями к переводу.

Таким образом, «ни реферат, ни текст переказа, реферативного перевода и т.д. не претендуют на то, чтобы быть полноценной заменой исходного текста. Наоборот, они заведомо должны существенно отличаться от него. И лишь перевод рассматривается обществом как копия исходного текста, только на другом языке» [10, с. 20]. В отличие от перевода другие виды языкового посредничества для достижения целей межъязыковой и межкультурной коммуникации не предусматривают сохранения и полной передачи содержания и структуры исходного текста и, тем самым, создание на другом языке коммуникативно равноценного текста. Вторичные тексты различных видов языкового посредничества имеют различное общественное предназначение, правила и нормы создания, а также критерии оценки их качества, что необходимо учитывать в учебно-методической деятельности при подготовке дидактических материалов и при формировании компетенций обучаемых.

Список литературы

1. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология: учебное пособие / Т.М. Дридзе, А.А. Леонтьев. М.: Высшая школа, 1980. 224 с.
2. Евтеев С.В. Немецкий язык : практика перевода : учеб. пособие : уровни B2-C1 / С.В. Евтеев; под ред. М.А. Чигашевой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации; каф. немецкого языка. М.: МГИМО-Университет. 2016. 289 [1] с.
3. Евтеев С.В. Перевод: эквивалентно – насколько возможно, и адекватно – насколько нужно // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 1 (31). С.262-267.

4. Ефимов Р.В., Бойко Б.Л., Латышев Л.К., Родионов А.А. Учебник военного перевода. Немецкий язык. Книга вторая. Специальный курс. М.: Воениздат, 1985. 334 с.
5. Иовенко В.А. Национально-культурное мировидение в переводческом измерении: монография. – М.: МГИМО-Университет, 2013. – 219 с.
6. Киселёва Л.А. Вопросы теории речевого воздействия / Л.А. Киселёва. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 160 с.
7. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980. 167 с.
8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: Изд-во «ЭТС», 2001. 421 с.
9. Латышев Л.К. Технология перевода, 3-е издание. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 317 с.
10. Латышев Л.К. Технология перевода: учебник и практикум для академического бакалавриата / Л.К. Латышев, Н.Ю. Северова. – 4-е изд., перераб. И доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016, – 263 с. – Серия: Бакалавр, Академический курс.
11. Леонтьев А.А. Объект и предмет психолингвистики и её отношение к другим наукам о речевой деятельности // Теория речевой деятельности (проблемы психолингвистики). М.: Наука, 1968. С. 14-36.
12. Леонтьев А.А. Функции и формы речевой деятельности // Основы теории речевой деятельности. М.: Наука, 1974. С. 241-254.
13. Созвучия / Стихи зарубежных поэтов в переводе И. Анненского и Ф. Сологуба ("Мастера поэтического перевода"). М.: "Прогресс", 1979. 179 с.
14. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. 3-е издание. М.: Изд-во МГУ, 2008. 350 с.
15. Чайковский Р.Р. Реальности поэтического перевода: (Типологические и социологические аспекты): Дис. в форме науч. докл. на соиск. учён. степ. д-ра филол. наук. Магадан: Кордис, 1997. 79 с.

Сведения об авторах:

Евтеев С.В. – кандидат филологических наук, доцент, МГИМО МИД России (Россия, Москва).

E-mail: sergevt@inbox.ru

Латышев Л.К. – доктор филологических наук, профессор, до 2016 года профессор кафедры германской филологии, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета (Россия, Москва). E-mail: nsprepod07@gmail.com.

TRANSLATION AND LANGUAGE INTERMEDIATION

S.V. Evteev, L.K. Latyshev

Moscow State Institute of International Relations (University),

76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454

The Institute of Linguistics and Intercultural Communication at Moscow State Regional University,
10A, Radio str., Moscow, 105005, Russia

The Abstract: *In the focus of the article are the notions of "translation" and "language intermediation" which are contrasted and specified, the types of language intermediation in the practice of bilingual mediated communication and the reasons of addressing them. The purpose of translation is determined in the article as a most perfect kind of linguistic mediation though very often neither economic nor pragmatic one. There is given the differentiation between translation proper and synopsis, abstract, retelling and free translation. It is noted that there are always inner contradictions in the process of translation caused by two often incompatible requirements to translation: to provide speech communication on a par with natural communication, on the one hand, and to render the peculiarities of the original text in a target language, on the other. The ways of overcoming translation difficulties are offered in different types of texts and on the basis of limitation of ethnocultural adaptation, motivation and minimal translation transformations. The mentioned principles allow to set translation apart from other kinds of language intermediation, to achieve communicative adequacy of the original and target texts preserving maximum of their linguistic similarities and to adapt translated text to perception in a target ethnoculture.*

Key Words: *language intermediation, bilingual mediated communication, retelling, free translation, translation transformations.*

References

1. Dridze T.M. Iazyk i sotsial'naiia psikhologiya: uchebnoe posobie [Language and Social Psychology: Tutorial]. / T.M. Dridze, A.A. Leont'ev. M.: Vysshiaia shkola, 1980. 224 p.
2. Evteev S.V. Nemetskii iazyk : praktika perevoda : ucheb. posobie : urovni V2-S1 [German: Practice of Translation: a Textbook. Reserve: B2-C1 / C levels] / S.V. Evteev; pod red. M.A. Chigashchev; Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenii (un-t) M-va inostr. del Ros. Federatsii; kaf. nemetskogo iazyka. M.: MGIMO-Universitet. 2016. 289 [1] p.
3. Evteev S.V. Perevod: ekvivalentno – naskol'ko vozmozhno, i adekvatno – naskol'ko nuzhno [Translation: equivalent - as far as possible, and adequately - as needed] // Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 1 (31). P.262-267.
4. Efimov R.V., Boiko B.L., Latyshev L.K., Rodionov A.A. Uchebnik voennogo perevoda. Nemetskii iazyk. Kniga vtoraiia. Spetsial'nyi kurs [Textbook of Military Translation. German. The Second Book. Special Course]. M.: Voenizdat, 1985. 334 p.
5. Iovenko V.A. Nacional'no-kul'turnoe mirovidenie v perevodcheskom izmerenii: monografiia [National and Cultural World-view in the Translation Dimension: Monograph]. – M.: MGIMO-Universitet, 2013. – 219 p.
6. Kiseleva L.A. Voprosy teorii rechevogo vozdeistviia [Questions of the Theory of Speech Impact] / L.A. Kiseleva. L.: Izd-vo LGU, 1978. 160 p.
7. Komissarov V.N. Lingvistika perevoda [Linguistics of Translation]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1980. 167 p.
8. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie [Modern Translation Studies]. M.: Izd-vo «ETS», 2001. 421 p.
9. Latyshev L.K. Tekhnologiya perevoda, 3-e izdanie [Technology of Translation, 3rd Edition]. M.: Izdatel'skii tsentr «Akademiia», 2007. 317 p.
10. Latyshev L.K. Tehnologija perevoda: uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata [Translation Technology: a Textbook and a Workshop for Academic Undergraduate] / L.K. Latyshev, N.Ju. Severova. – 4-e izd., pererab. I dop. - M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2016, – 263 s. – Serija: Bakalavr, Akademicheskij kurs.
11. Leont'ev A.A. Ob'ekt i predmet psikholingvistiki i ee otnoshenie k drugim naukam o rechevoi deiatel'nosti // Teoriia rechevoi deiatel'nosti (problemy psikholingvistiki) [The Object and Subject of Psycholinguistics and its Relation to other Sciences on Speech Activity // Theory of Speech Activity (Problems of Psycholinguistics)]. M.: Nauka, 1968. P. 14-36.
12. Leont'ev A.A. Funktsii i formy rechevoi deiatel'nosti // Osnovy teorii rechevoi deiatel'nosti [Functions and forms of speech activity // Fundamentals of the theory of speech activity]. M.: Nauka, 1974. P. 241-254.
13. Sozvuchiia / Stikhi zarubezhnykh poetov v perevode I. Annenskogo i F. Sologuba ("Mastery poeticheskogo perevoda") [Consonance / Poems of foreign poets translated by I. Annensky and F. Sologub ("Masters of Poetic Translation")]. M.: "Progress", 1979. 179 p.
14. Ter-Minasova S.G. Iazyk i mezhkul'turnaia kommunikatsiia. 3-e izdanie [Language and intercultural communication. 3rd edition]. M.: Izd-vo MGU, 2008. 350 p.
15. Chaikovskii R.R. Real'nosti poeticheskogo perevoda: (Tipol. i sotsiol. aspekty) [Realities of poetic translation: (Typological and sociological aspects)]: Dis. v forme nauch. dokl. na soisk. uchen. step. d-ra filol. nauk. Magadan: Kordis, 1997. 79 p.

About the authors:

Evteev Sergej Valentinovich – PhD in Philology, Associate Professor, Head of Directorate of Language Training and Bologna Process of MGIMO-University (Moscow, Russia). E-mail: sergevt@inbox.ru.

Latyshev Lev Konstantinovich – Advanced PhD in Philology, full professor at the Department of Germanic Philology at The Institute of Linguistics and Intercultural Communication at Moscow State Regional University (up to 2016). E-mail: nsprepod07@gmail.com.

★ ★ ★